

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Желтикова И.В. — Концептуализация понятий «образ будущего» и «образ города» и их взаимный эвристический потенциал // Философская мысль. — 2023. — № 8. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.8.43743 EDN: WCUNCE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43743

Концептуализация понятий «образ будущего» и «образ города» и их взаимный эвристический потенциал

Желтикова Инга Владиславовна

кандидат философских наук

доцент кафедры философии и культурологии Орловского государственного университета имени И.С.Тургенева

302025, Россия, Орловская область, г. Орел, ул. Бурова, 26

✉ inga.zheltikova@gmail.com

[Статья из рубрики "Социальная философия"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.8.43743

EDN:

WCUNCE

Дата направления статьи в редакцию:

09-08-2023

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению вариантов значения научных категорий «образ будущего» и «образ города». Предметом исследования выступает процесс формирования понятийной определенности этих устойчивых словосочетаний. В качестве ведущего его метода выступает герменевтический анализ, направленный на выявление значений, в которых используются анализируемые словосочетания. Сравнительный анализ позволяет установить эвристический потенциал понятий «образ будущего» и «образ города», используемых в одном исследовании. В статье автор рассматривает появление анализируемых понятий во второй половине 20 века, их функционирование в различных научных контекстах. Особое внимание уделяется их эвристическому потенциалу в рамках социальной философии. Научная новизна исследования заключается в различении четырех значений понятия «образ города» - как «образа реального города», в котором на основании личных впечатлений формируется обобщенное представление, фиксирующее своеобразие конкретного городского пространства, «художественного образа города», запечатленного в живописи, литературе, кинематографе, музыке, «стереотипного образа города» как обобщенно-нормативного представления об известном, исторически значимом городе, и

«философского образа города» как умозрительной модели человеческого поселения, основные параметры которой социально обусловлены. Основные выводы поведенного исследования касаются возможности рассмотрения образа города в качестве элемента образа будущего, запечатлевающего представления о социуме, его структуре, экономике, политике, духовных практиках, социальных ожиданиях. Автор статьи предлагает рассматривать изучение образа города как один из методов изучения образов будущего.

Ключевые слова:

образ будущего, образ города, социальные ожидания, будущее, города будущего, исследования будущего, культурный ландшафт, геопоэтический образ, облик города, проспекция

Введение

Как о своеобразном эпиграфе к этой статье я думаю о выставке «АРХ Москва» в Гостином дворе, на которой мне случилось побывать этой весной. В каждой второй экспозиции присутствовала заявка на проектирование будущего. Будущего светлого, осознанного, экологического, открытого, инновационного... Много-много дерева, начиная от основы стендов и выставочных моделей, заканчивая презентацией древесины в качестве материала для архитектуры и дизайна будущего. Ну и Черный парус, конечно, – инсталляция Бюро Сивил с визуальной метафорой «мрачного и зачастую пугающего паруса, который, развиваясь по ветру, стремительно несет нас к светлому будущему» и должен служить «символом личных вызовов, преодолевая которые, мы движемся к необходимым изменениям» [\[1\]](#).

На выставке активно подчеркивалась связь между градостроительством и будущим. Такая связь практически всегда присутствует, когда речь заходит о градостроительных и просто архитектурных проектах. Это свидетельствует о том, что восприятие города и представление о его развитии связаны с осознанием будущего, вопрос в том – как именно они связаны?

Предметом этой статьи будет выступать процесс формирования понятийной определенности таких устойчивых словосочетаний, как «образ будущего» и «образ города». Я рассматриваю эту статью как своеобразное введение к изучению образов будущего с помощью образов города. Ее целью является определение того, что новое может дать исследованию социума использование этих понятий в их сопряженности.

В связи с таким сугубо формальным аспектом этого этапа исследования, в качестве ведущего его метода будет выступать герменевтический анализ, направленный на выявление значений, в которых используются анализируемые словосочетания и определения вариантов их дефиниций. Сравнительный анализ поможет установить эвристический потенциал понятий «образ будущего» и «образ города», функционирующих в поле социальной философии.

Актуальность этого рассмотрения мы связываем, с одной стороны, с тем, что при активном использовании рассматриваемых словосочетаний они продолжают функционировать как в общепублицистическом, так и научном дискурсе, без должного определения и указания на возможные варианты значений. С другой, мы полагаем, что не только представление о будущем способно конкретизировать представление о

перспективах городов, но и наоборот, рассмотрение образа города может помочь в изучении образа будущего. Установив взаимный эвристический потенциал понятий «образ будущего» и «образ города», мы надеемся в дальнейшем использовать конкретные модели городов будущего для уточнения контуров образов будущего.

Становление понятия «образ будущего» как научного концепта

Словосочетание «образ будущего» в отечественной гуманитаристике активно используется политологами, историками, психологами, педагогами, литературоведами. Политологи и политические аналитики под «образом будущего» имеют в виду картину желаемой перспективы, создаваемую правящей элитой или иной политической силой для консолидации населения [2], привлечения избирателей, продвижения определенной политической установки [3]. В этом значении образ будущего интересует исследователей главным образом с позиции возможности формирования [4] его определённой конфигурации и использования для решения текущих политических задач [5].

Историки используют концепт «образ будущего» в значении комплекса представления о будущем определенных социальных групп прошлого, локализованных во времени и пространстве [6]. Для них образ будущего выступает элементом картины мира определенных групп прошлого, наряду с их системой ценностей, мотивационными установками и поведенческими стереотипами. Рассматривается образ будущего и в рамках исторической имагологии, конкретизируясь в таких вариантах, как, скажем, военные ожидания [7] или коммунистическое будущее [8].

Психологи и педагоги «образ будущего» определяют как субъективные картины индивидуального будущего [9] и используют в качестве синонима «жизненного проекта» [10]. В литературоведении «образ будущего» – это описание в художественных [11], чаще всего фантастических, произведениях того, что будет завтра [12].

Как теоретический научный концепт «образ будущего» (The image of the future) был впервые предложен и разработан голландским исследователем Фредом Полаком, обозначившим так перспективную картину социальной реальности, создаваемую отдельными мыслителями и имеющую поддержку современников [13, р.10-11]. Философ полагал, что введение этого понятия в социальные науки даст им возможность более детально прослеживать умонастроения общества и в конечном итоге выступит параметром, позволяющим диагностировать намечающиеся тенденции развития [13, р. 22]. С конца прошлого века «образ будущего» является одним из центральных понятий такой научной области, как Исследования Будущего (Futures studies), и фиксирует форму присутствия будущего в настоящем. В этом философском значении образ будущего определяют как целостную картину жизни общества в единстве различных ее сфер (экономики, экологии, политики, социальных отношений, духовных практик).

Финские исследователи А. Рубин [14], С. Ахвехнарью [15], Х. Лентури [16] и их коллеги (Seyedeh Akhgar Kaboli, Petri Tapio [17], Sanna Ahvenharjua, Matti Minkkinen [18], Kathrin Komp-Leukkunen [19]) работающие в Центре Исследований будущего в институте Турку, указывают на то, что изучение образов будущего позволяет определить максимально возможные варианты будущего развития, выявить текущие мотивы, решения, выбор людей в рамках определенных социальных групп, лучше понять ценностные ориентации предыдущих эпох, осознать идеалы и осмыслить страхи, которые испытывали наши

предшественники. Сходный подход к изучению образов будущего присутствует у других зарубежных (Tezanos J.F. [\[20\]](#), Guillo M. [\[21\]](#), Bas E. [\[22\]](#), Angheloiu C., Sheldrick L, Tennant M. [\[23\]](#)) и отечественных (А.И. и Н.Г. Шербины [\[24\]](#), Е.Б. Шестопал [\[25\]](#), О. Кравцов [\[2\]](#), С.И. Белов [\[26\]](#), Е.В. Рочняк [\[27\]](#)) исследователей. Этих авторов интересуют общие тенденции отношения к перспективе, обнаруживаемые в определенных социальных группах, их работы направлены на изучение связи представлений о будущем с поведением исследуемых групп в настоящем.

С философской позиции образ будущего рассматривается как элемент общественного сознания, фиксирующий обобщенные картины завтрашнего дня, общие для определенных общественных групп. Он объединяет представления о будущем в виде целостной мыслительной модели, в которой фиксируется взаимовлияние различных сфер жизни общества. В этом смысле образ будущего является феноменом социальной реальности, фактором, влияющим на поведение как отдельных личностей, так и социальных групп.

Большинство исследователей согласны в том, что образы будущего содержат не только когнитивные элементы, т.е. размышления о завтрашнем или послезавтрашнем дне [\[28\]](#), но и эмоциональные установки: надежды, страхи, ожидания, опасения, безразличие, которые характеризуют общий настрой по отношению к будущему [\[29\]](#). Входит в образы будущего и отношение к модальности – оценка той или иной картины будущего с позиции ее вероятности, степени неминуемости наступления определенной перспективы, возможности и необходимости влияния на нее.

Эта идея также принадлежит Ф. Полаку, который обращал внимание на то, что будущее может видеться как «гарантированное» или как «возможное». В первом случае, каким бы ни представлялось будущее, прекрасным или ужасающим, мы испытываем по отношению к нему пассивное состояние, будучи уверенными в том, что наши усилия не могут ни приблизить, ни отвратить наступление «предначертанных» событий. В случае отношения к образу будущего как возможной перспективе предполагается, что ее наступление зависит от действий ныне живущих поколений [\[13, р.7-12\]](#).

Очень интересным, но малоизученным является визуальная составляющая образов будущего, которая присутствует не только в изображениях будущего, но и в его описаниях и во многом определяет целостный характер в представлении будущего.

Становление понятия «образ города» как научного концепта

В отличие от «образа будущего», словосочетание «образ города» в научном контексте обладает еще меньшей категориальной точностью. Его используют, часто без должного определения, архитекторы и градостроители, искусствоведы, филологи, географы, политологи.

Чаще всего словосочетание «образ города» употребляется в значении образа реального города, в котором фиксируется своеобразие городского пространства [\[30\]](#). Исследователи обращаются к изучению или конструированию образа города Куйбышева [\[31\]](#), Орла [\[32\]](#) или Братска [\[33\]](#). Примером определения образа города в этом значении может служить дефиниция понятия, предлагаемая М.В. Перьковой и А.С. Горожанкиной: «образ города можно определить как относительно устойчивую и воспроизводящуюся в массовом и/или индивидуальном сознании совокупность эмоциональных и рациональных представлений о городе, складывающуюся на основе всей информации, полученной о

нем из различных источников, а также собственного опыта и впечатлений» [\[34\]](#). В этом значении синонимом словосочетания «образ города» выступает «городская среда».

Подходя к трактовке образа города с этой позиции, авторы различают «образ» и «облик» города. Подразумевая под первым умозрительную модель реального города, его субъективные интерпретационные схемы, а под вторым – внешний вид города, его архитектурные комплексы, улицы, значимые для горожан здания [\[35\]](#). Говоря об образе конкретного города, исследователи различают также «внутренний» и «внешний» образ города, первый, характерный для жителей города, второй – для туристов [\[36\]](#).

Второе значение понятия «образ города» отсылает нас к определённому типу художественного образа. Так, например, Т. Г. Горанская пишет: «Образ города – это проявление духовной сущности материального городского пространства, выражение общих черт и уникальных особенностей, присущих городам, отражение исторической и культурной памяти, этнокультурной идентичности» [\[37\]](#), указывая тем самым на образ города как художественный образ в сфере изобразительных [\[38\]](#), словесных [\[39\]](#) или визуальных искусств [\[40\]](#).

Третий тип определений «образа города» возникает как результат абстрагирования и создания обобщенно-нормативного представления об определенном городе. В этом значении «концепт образа города включает в себя представление о той роли, которую он играет в жизни данного региона и страны в целом. Город несет в себе образ, сконструированный его историей, пространственно-временными параметрами, смыслами, заложенными в него создателями» [\[41\]](#), пишет С. С. Касаткина.

В этом значении образ города включает в себя и географическое описание, и перечень достопримечательностей, и экономический ракурс. Но важнее, что абстрактный образ города не конкретизирован темпорально. Образ Парижа в этом значении объединяет в себе представления о современном Париже, Париже как центре культуры модерна, Париже времен Французской Революции и Париже будущего (скажем, на открытках Марка Коте). В отличие от образа реального города, в этом значении понятие «образ города» указывает на образы, функционирующие на уровне коллективного сознания и рождающие «иллюзию одушевленности города» – «академичного» Петербурга, «хлебосольной» Москвы, «модного» Парижа, «изящного» Милана, «работящего и серьезного» Екатеринбурга [\[42\]](#). Синонимами образу города в этом значении выступают такие термины, как: «культурный ландшафт», «геопоэтика» и «геопоэтический образ».

Наконец, четвертая, философская дефиниция «образа города» определяет его как умозрительную модель города как такового, результат мыслительной процедуры идеализации, отвлечения от бесконечного количества реальных городов, их признаков и черт. Образ города в этом значении – это совокупность представлений о специфическом месте и способе жизни, отличном от природного и сельского. В этом смысле об образе города пишет Э. Сойа: «человеческое общество и, в сущности, все формы социальных отношений и социальной жизни возникают, развиваются и меняются в материально реальном и социально воображаемом контексте городов» [\[43\]](#), именно этот воображаемый контекст, наделенный сущностными характеристиками города, и соответствует философскому понятию «образ города».

Н. Г. Щербинина в статье «Образ города как символический конструкт» [\[44\]](#) выделяет типы таких мыслительных моделей города: первая – «великий город» как своеобразная

ось мира, Земля Обетованная; вторая – город-мечта, «идеальный город», образ которого «сконструирован, как правило, на основе одной символической позиции» – центра образования или торговли, защитной крепости или порта; и третья – «обыденный город», воплощающий «реальности повседневности без какого-либо символического посредничества», образ которого не всегда положительно окрашен и потому часто «представляют собой места массового исхода» [\[44, с.51-52\]](#).

Этот философский контекст определения понятия «образ города» является результатом осмыслиения и изучения его более конкретных образов. В отличие от предыдущих образов, «образ города» в философском смысле возникает не в «результате рефлексии индивидов, населяющих» конкретное городское пространство [\[45\]](#), а в процессе осмыслиения социальной реальности, частью которой выступает город [\[46\]](#).

Показательна в этом плане одна из первых теоретических работ, посвященная образу города, изданная в 60-е годы 20 века [\[47\]](#). Ее автор, Кевин Линч, начинает свое исследование с образа конкретного города, различая в нем индивидуальный и общественный образ города [\[47, с.7\]](#), затем переходит на обобщенно-нормативные представления о городе и такую его характеристику, как «imageability» (образоспособность) [\[47, с. 15\]](#), связанную с визуальными характеристиками города. Наконец, вводя программные, для всех последующих исследований образа города, характеристики – «пути», «границы», «районы», «узлы» и «ориентиры», Линч переходит уже к философскому уровню работы с понятием «образ города».

Использование понятия «образ города» в его философском значении указывает на умозрительную модель человеческого поселения, основные параметры которого социально, а не природно обусловлены.

Выводы

Появление понятий «образ будущего» и «образ города» в научном дискурсе происходит примерно в одно и то же время, во второй половине 20 века. На наш взгляд, это может свидетельствовать о новом ракурсе или подходе к изучению человеческого общества, при котором осмыслиение повседневного опыта происходит через параметры, до этого находящиеся вне научного дискурса. Представление вариативных моделей власти, социальных взаимодействий, гендерных отношений, духовных, трудовых и семейных практик, будущего, городского пространства, как и многое другое, позволяет зафиксировать не только видимую и рационально постигаемую сторону социальных отношений, но и глубинные, эмоциональные, частично бессознательные компоненты этих процессов.

Концептуализация понятий «образ будущего» и «образ города», обособление их философского содержания свидетельствуют о том, что происходит осмыслиение соответствующего параметра социальной реальности. Проанализировав контексты употребления этих понятий, мы выделили их значения, наиболее распространенные в научных исследованиях. Для образа будущего это – 1) привлекательный идеологический конструкт, создаваемый политиками для привлечения избирателей, 2) комплекс представления о будущем определенных социальных групп прошлого, 3) субъективные картины индивидуального будущего, 4) описание завтрашнего дня в художественных произведениях. В образе города мы различили значения: 1) образа реального города, в котором на основании личных впечатлений формируется обобщенное представление, фиксирующее своеобразие конкретного городского пространства, 2) художественного

образа города, запечатленного в живописи, литературе, кинематографе, музыке, 3) стереотипного образа города как обобщенно-нормативного представления об известном, исторически значимом городе.

В результате работы с категориальным аппаратом мы пришли к выводу, что для социально-философского исследования особенно полезным является использование наиболее теоретических значений этих понятий – образа будущего как целостной картины жизни человечества в перспективе, взаимодействия различных общественных сфер, и образ города как умозрительной модели человеческого поселения, основные параметры которой социально обусловлены.

Мы полагаем, что образ города – может быть рассмотрен как элемент образа будущего, запечатлеваящий представления о социуме, его структуре, экономике, политике, духовных практиках, социальных ожиданиях того времени, в которое создается.

Образ города как визуальный образ во многом нерационален, он отражает интуицию по отношению к будущему, чувства оптимизма или пессимизма, переживания актуально действующих поколений, вызываемые ожиданием завтра. Показательным примером «парадокса визуальности» может послужить инсталляция «Черный парус», уже упоминаемая в начале этой статьи. Черное полотнище на флагштоке, колеблемое направленным потоком воздуха, контрастировало с большинством выставочных экспозиций «АРХ Москвы», делая отсылку одновременно к кораблям пиратов и траурным флагам. Текстовой комментарий, на первый взгляд, был призван объяснить, почему инсталляцию следует воспринимать позитивно. Однако именно из сопровождающих пояснений становилось ясно, что авторы связывают предложенный образ с будущим. Говоря о том, что «мрачный парус» несет нас к светлому будущему, они фактически признают, что будущее видится им пугающим и для того чтобы преодолеть этот нерациональный страх, необходимо переинтерпретировать образ, связать его на рациональном уровне с позитивным посылом «преодоления трудностей». Этот пример хорошо показывает, что визуальный образ вообще и образ города в частности могут передавать раздвоенность восприятия будущего, при котором чувства, с ним связанные, противоречат рациональному пластику осмысления будущего.

Мы хотим предложить изучение образа города как один из методов изучения образов будущего. Задумываясь о будущем, мы часто представляем города завтрашнего дня. В этом плане образ города визуализирует представления о будущем. Так, например, в книжной иллюстрации или кинематографе изображение будущего часто передается именно городским пространством, небывалыми сооружениями, многоярусными небоскребами, соединенными транспортными потоками, летающим машинами, цифровой средой внутри дома.

Но не менее продуктивен и обратный процесс – воображая города будущего, мы неосознанно выстраиваем их образы, исходя из представления о будущем в целом. Город со зданиями-деревьями Бенджамина Зейельштада и Реджинальда Виленски, город-комбинат Ле Корбюзье, летающие города Ивана Леонидова и Георгия Крутикова – это не только градостроительные утопии, но и определенный взгляд на социальные отношения будущего, организацию производства, взаимодействия с природной средой. В этом плане, изучение образа города и, в первую очередь, образа города будущего способно обнаружить бессознательные пласти в представлениях о будущем, подлинные эмоциональные переживания по отношению к будущему, если угодно, подсознательные страхи перед тем, что нас может ожидать.

Библиография

1. БЮРО СИВИЛ [Электронный ресурс] URL: https://tgstat.ru/channel/@civil_architects (дата обращения 01.06.2023)
2. Кравцов О. Образ будущего как фактор политики // Nauka.me. 2020. № 1. С. 1-11.
3. Щербинин А. И., Щербинина Н. Г. Политическое конструирование образа будущего // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 285-299.
4. Комаровский В. С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. 2020. Т. 28. № 1. С. 45-50.
5. Мерзликин Н. В. Социальная реальность России – отсутствие устойчивого образа будущего страны // III Чтения памяти В.Т. Лисовского. Сборник научных трудов. Под редакцией Т.К. Ростовской. 2020. С. 160-165.
6. Образ будущего в русской социально-экономической мысли конца XIX – начала XX века. Избранные произведения. М.: Республика, 1994. 413 с.
7. Голубев А. В. «Придут из Китая англичане...»: советское общество и военные тревоги 1920-х годов // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 18: 2007. С. 42-57.
8. Попова О. Д. Образ коммунистического будущего глазами советских людей (по материалам «писем во власть» в 50-60 годы XX века) // В сборнике: Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы. Материалы 15-й Международной конференции. 2018. С. 842-846.
9. Леонтьев Д. А., Шелобанова Е. В. Профессиональное самоопределение как построение образцов возможного будущего // Вопросы психологии. 2001. № 1. С. 57-66.
10. Шестак Р. Н. Образ мечты как модели будущего и смысложизненные ориентации личности / [Электронный ресурс] URL: <http://www.b17.ru/article/2146/> (дата обращения 01.06.2023)
11. Краснов А. А. Образ будущего Петербурга, Царского села и Гатчины в романе М. М. Щербатова «Путешествие в землю Офирскую // Научные труды. 2006. № 5. С. 68-77.
12. Яворская М. «Мы – это и есть вы». Сопоставление образа будущего в книге «Сто лет тому вперед» и фильме «Гостья из будущего» в историческом контексте // Детские чтения. 2019. Т. 15. № 1. С. 161-176.
13. Polak F. L. The image of the future (E. Boulding, Trans.) Amsterdam: Elsevier. 1973. 319 p.
14. Rubin A. Hidden, inconsistent, and influential: Images of the future in changing time // Futures. 2013. Vol. 45. Pp. 38-44.
15. Ahvenharjua S. The five dimensions of Futures Consciousness // Futures. 2018. Vol. 104. p. 1-13.
16. Rubin A., Linturi H. Transition in the making. The images of the future in education and decision-making // Futures. 2001. Vol. 33(3-4). Pp. 267-305.
17. Kaboli S. A., Tapiola P. How late-modern nomads imagine tomorrow? A Causal Layered Analysis practice to explore the images of the future of young adults // Futures. 2018. Vol. 96. Pp. 32-43.
18. Ahvenharjua S., Minkkinen M., Lalotb F. The five dimensions of Futures Consciousness // Futures. Vol. 2018. 104. Pp. 1-13.
19. Komp-Leukkunen K. What life-course research can contribute to futures studies // Futures. 2020. Vol. 124. 102651

20. Tezanos J. F. Las imágenes y expectativas del futuro en la sociedad española. In: Tezanos JF, Villalon JJ, Montero JM (eds) *Tendencias de Futuro en la Sociedad Española*. 1997. Sistema, Madrid.
21. Guillo M. Futures, communication and social innovation: using participatory foresight and social media platforms as tools for evaluating images of the future among young people. 2013. *Eur J Futures Res.* Pp. 1-17.
22. Bas E. Future Visions of the Spanish Society. In: Reinhardt U, Roos G (eds) *Future Expectations for Europe*. Primus Verlag, Darmstadt, 2008. Pp. 214-231.
23. Angheloiu C., Sheldrick L, Tennant M. Future tense: Exploring dissonance in young people's images of the future through design futures methods // *Futures*. 2020. Vol. 17. 102527.
24. Щербинин А. И., Щербинина Н. Г. Политическое конструирование образа будущего // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 285-299.
25. Шестопал Е. Б. Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического Развития // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2016. № 2. С. 7-20.
26. Белов С.И. Перспективы использования политического мифа как ресурса формирования образа будущего в массовом сознании (на примере России) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1 (58). С. 62-68.
27. Рочняк Е.В. «Futures studies» как комплекс научных направлений по исследованию будущего // *Abyss* (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии). 2023. №1(23). С. 6-15.
28. Lombardo T. Science Fiction: The Evolutionary Mythology of the Future // *Journal of Futures Studies*. 2015. Vol. (20(2)). Pp. 5-24.
29. Ahvenharju S., Lalot F., Minkkinen M., Quiamzade A. Individual futures consciousness: Psychology behind the five-dimensional Futures Consciousness scale // *Futures*. 2021. Vol. 128. 102708.
30. Лихачев Д. С. Русское искусство от древности до авангарда. М.: Стройиздат, 1992. 256 с.
31. Семенцова А. В. Образ города Куйбышева в представлении приезжих студентов и коренных жителей // Цифровая наука. 2022. № 12. С. 31-35.
32. Исаева Е. Ю., Павлова И. В. Специфика формирования образа города в сознании населения г. Орла // Образование и общество. 2018. № 3-4 (110-111). С. 132-136.
33. Салахова Л. М. Опыт формирования «образа города» на примере Братска // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 1 (31). С. 145-150.
34. Перькова М. В., Горожанкина А. С. Образ города: определение понятия и структуры // Наукоемкие технологии и инновации. Юбилейная Международная научно-практическая конференция, посвященная 60-летию БГТУ им. В.Г. Шухова, ХХI научные чтения. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. 2014. С. 102-106.
35. Нанадзе В. Н., Черных О. И. «Облик» и «образ» города: различие понятий и основные аспекты их изучения // Молодежный вестник ИрГТУ. 2021. Т. 11. № 2. С. 76-81.
36. Алексеева В. Л. Образ города в культурном сознании // Университетская площадь: альманах. 2010. № 3. С. 174-176.
37. Горанская Т. Г. Города Беларуси в изобразительном искусстве XX-начала XXI века

- / Т. Г. Горанская ; под ред. О. Н. Пручковской. Минск : Белорус. наука, 2017. 255 с.
38. Игумнова Е. В. Образ города и британские художники 1910-х годов // Искусство Евразии. 2020. № 2 (17). С. 39-50.
39. Ширяева Ж. Л., Водопьянова Л. А. Образ города в мировой литературе // Актуальные вопросы межкультурной коммуникации и зарубежной литературы. Сборник научных статей по материалам XXXII Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы Н.В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары, 2022. С. 377-381.
40. Ушаков Ф. В. Образ города во французском экспериментальном кино 1970-х гг.: «человек, который спит» Жоржа Перека // Артикульт. 2022. № 3 (47). С. 56-66.
41. Касаткина С. С. Проблема восприятия образа города: социально-философский подход // Научное мнение. 2016. № 10. С. 56-60.
42. Мельникова С. В., Поршнева О. С. Образ города и его функционирование в культурно-историческом контексте: к постановке проблемы (на примере Екатеринбурга) // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. Т. 11. № 4 (158). С. 166-172.
43. Сойа Э. Как писать о городе с точки зрения пространства? // Логос. 2008. № 3 (66). С. 130-140.
44. Щербинина Н. Г. Образ города как символический конструкт // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3 (15). С. 41-52.
45. Горелова Ю. Р. Образ города: единство реального и идеального // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. 11. № 4 (51-52). С. 353-360.
46. Мокроусова А. К. Образы города как ресурс анализа социального пространства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 3. С. 173-181.
47. Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева. М.: Стройиздат, 1983. 328 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья представляет собой весьма интересный (и в значительной степени новаторский) опыт социально-философского исследования, в котором «образ города» рассматривается как своеобразный «ключ» к пониманию перспектив развития общества, как наиболее доступный для сегодняшнего человека «образ будущего». Идея такого подхода основывается на том, что современное общество – это общество преимущественно городское, для большинства наших современников именно городской ландшафт является естественным, привычным, соответственно, тенденции его эволюции, суммирующиеся в «образе города», формируют и идеал «общества будущего» (не лишённый, впрочем, некоторых негативных черт, которые передают страхи или другие отрицательные эмоции сегодняшних горожан). Сам автор даёт по тексту различные варианты соотношения «образа города» и «образа будущего», некоторые из них в меньшей степени подчёркивают значимость городской культуры для понимания перспектив эволюции социальных отношений (например, когда «образ города» представляется лишь в качестве «элемента» «образа будущего»), некоторые, напротив, «универсализируют» значимость «образа города» для изучения создаваемых человеком «образов будущего» как характерного измерения сегодняшней социальности (например,

когда автор говорит об изучении «образа города» как «метода» изучения «образа будущего»). На наш взгляд, автор имеет все основания исходить из «сильной версии» своей гипотезы; инициирование восприятием городского пространства и стиля городской жизни переживания наших современников, оформленные как ожидания, играют не менее важную роль в конституировании системы социальных связей, чем реальные черты общественной жизни, уже закреплённые в форме социальных институтов или форм общественного сознания. Автор продолжает тем самым популярную в современной литературе тенденцию, для которой «повседневная жизнь», её, казалось бы, незначительные характеристики, обусловленные «частными» потребностями человека, перевешивают значимость экономических и социальных структур. Одно из важных замечаний автора статьи состоит в том, что «образ города», по его выражению, «визуализирует» представления людей о будущем. Визуализация характеризует многие процессы современной культуры, в рассматриваемом контексте указание на эту черту объясняет общезначимость, распространённость, доступность для большинства людей такого канала передачи представлений о будущем, как «образ города». Критические замечания, которые можно высказать в отношении рецензируемой статьи, менее существенны, чем её достоинства. Некоторые высказывания сформулированы не совсем чётко, так что у читателя появляется соблазн видеть в них недостатки логического порядка. Например, из положения «Появление понятий «образ будущего» и «образ города» в научном дискурсе происходит примерно в одно и то же время, во второй половине 20 века», в действительности, ничего не следует, «одновременность» может оказаться сугубо формальной чертой, никаких сущностных связей за ней может и не быть. Ещё одно похожее замечание возникает в процессе анализа использования автором ключевых для содержания статьи терминов. Так, в начале статьи автор – думается, оправданно, – говорит о «формировании понятийной определенности таких устойчивых словосочетаний, как «образ будущего» и «образ города»» как задаче предлагаемого исследования. А в заключительной части эти термины представляются уже как «понятия» (когда и на основании чего они были наделены этим статусом?), и уж совсем некстати он говорит о «концептуализации» этих «понятий». Но «понятия» не могут быть «концептуализированы», они просто не нуждаются в этом, они «уже» понятия, «концепты». (Соответственно, и название статьи предпочтительно скорректировать.) Продолжение этого предложения также оказалось неудачным, автор говорит здесь об «обосблении» «философского содержания» этих «понятий», – обосблении от чего? Встречаются некоторые неудачные выражения с точки зрения стилистики («использование наиболее теоретических значений этих понятий...»), опечатки («образ города – может быть рассмотрен», – зачем здесь тире?) и т.п. Однако подобные погрешности могут быть исправлены в рабочем порядке, считаю возможным рекомендовать статью к печати в научном журнале.